

***Честь и достоинство человека
в свете естественного и позитивного права***

Панищев А.Л.

Россия, Курск. Курский институт социального образования
(филиал) Российского государственного социального университета

*Только свободное признание права не
унизительно для человека, только
оно может достойно разрешать задачи
правотворчества, только оно найдет
для себя истинную основу в человеческом духе,
только оно сумеет достигнуть
последней цели – усовершенствования
положительного права.*

И.А. Ильин

Представленная статья посвящена не утратившей и на сегодняшний день актуальности теме рабства и работорговли, а также таким человекообразующим качествам, как честь и достоинство. Вышеозначенные понятия: рабство, работорговля, честь и достоинство – несмотря на их бинарность, тем не менее являются понятиями правового характера, а, стало быть, де-юре устанавливаемых и охраняемых государством норм и правил, регулирующих отношения граждан в обществе. Для современной России философско-правовой анализ данных понятий представляется очень важным, имеющим большое значение для уровня развития нашего общества, для способности человека адекватно рассуждать, правильно понимать действительность и принимать обдуманное решения, не идущие вразрез с государственным законодательством, с законами нравственностями, нередко носящим название *неписаных законов*.

В данной статье следует, прежде всего, акцентировать внимание на том, что, согласно данным ООН, в России достаточно злободневна проблема работорговли [16]. Разумеется, к такого рода сведениям не всегда нужно относиться как к де-факто существующей данности, поскольку ООН – это организация, во многом с предубеждением относящаяся к России, а поэтому доля здорового критицизма должна присутствовать, ибо не всё надо принимать безоговорочно. Однако, как говорится, «дыма без огня не бывает». В период «холодной» войны отношение к СССР было ещё более предвзятым, непримиримым, но, несмотря ни на что, СССР столь однозначно не обличали в работорговле. Так или иначе, но, справедливости ради, надо сказать, что проблема нелегальной работорговли в РФ имеет место и нередко можно услышать вполне справедливые призывы к ужесточению наказания за торговлю людьми. Действительно, рабство, как правило, означает утрату чести, попрание достоинства, без которых человек перестаёт быть человеком. Думается, что, прежде всего по причине массовой распространённости бесчестия в обществе, представителями философской антропологии констатируется вырождение

человеческой природы. Как пишет П.С. Гуревич, «человек становится предметом археологии и этнографии, неким символом изживших себя форм биологического существования» [4. С.20]. Подобные мысли мы находим и в работах других исследователей, например, С.А. Смирнова [15], С.В. Колычевой [11. С.115], Р.М. Руповой [12. С.3]. Вместе с тем именно деструкция базовых свойств человеческой природы является главным условием для процветания в стране рабства и неспособности нации правовыми способами защитить честь и достоинство человека, а стало быть, нормы, прописанные в Основном Законе государства.

Нельзя не отметить то обстоятельство, что в Западной Европе проблема рабства, в определённой мере утратившая свою актуальность, но вместе с тем не исчезнувшая совершенно, уже не имеет столь острого характера, как в других регионах мира. В данном случае существенную роль сыграл исторический опыт европейских народов, переживших в античную эпоху период работорговли и достаточно рано избавившихся от феодальной системы землевладения, близкой по существу к общественному строю в России, основанному на крепостном праве. Раннее становление европейской философской и правовой мысли также послужило важной предпосылкой для складывания представлений о личности и индивидуальной свободе гражданина. Закономерным результатом развития антропологических идей европейской мысли стало формирование ясных представлений о понятиях рабства и работорговле, определения которых были даны Лигой Наций в 1926 году, а также в Дополнительной Конвенции ООН (1956 г.) о запрете рабства и работорговли.

Факт выработки определений рабства и работорговли имеет немаловажное значение для эффективной борьбы с торговцами «живым товаром». Имея в узаконенном порядке право на такого рода определение понятий рабства и работорговли, суды в состоянии привлечь к ответственности работорговца, основываясь на общепринятых определениях, касающихся данного преступления. Здесь в силу вступают принципы права, предполагающие публичность и общепринятость, которые превращают суд не в некий «театр одного актёра» (судьи и присяжных), а в действенный, подконтрольный социальный организм, выносящий решения на основе общепринятых норм и правил. Такое положение дел исключает безнаказанность преступившего закон даже в случае отсутствия жалоб со стороны пострадавшего или пострадавших. При данном обстоятельстве состав преступления определяется не столько отдельными субъектами, сколько судом, согласно закону принимающего решения на основе тех принципов, которые выработаны не конкретными пострадавшими лицами, а социальным организмом в целом, включающим в свою практику анализ не только текущих обстоятельств настоящего времени, но и обозримого исторического опыта.

Примечательно, в российском законодательстве нет чётко прописанного определения рабства. До недавнего времени в Уголовном Кодексе РФ отсутствовала и правовая норма, аналогичная п. 1 ст. 4 Конвенции о рабстве, запрещающая содержание человека в рабстве или подневольном состоянии. Собственно говоря, российская законодательная база предусматривает наказание за торговлю людьми, но вместе с тем она основывается не столько на самом

факте работорговли, сколько на статьях 17 – 29 Конституции РФ. Последние закрепляют право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность; в соответствии же со статьями 2 и 21 государство обязуется охранять достоинство личности [3. С.2]. Таким образом, несение ответственности за работорговлю косвенно опосредуется рядом правовых актов о защите свободы и достоинства личности. Такой подход к борьбе с работорговлей весьма сложен и нечёток, в ряде случаев обтекаем. Во-первых, каждый человек имеет собственные представления о мере своих возможных свобод, свой уровень развития сознания и, следовательно, понимание, уважение (или же пренебрежительное отношение) в себе самом чувства собственного достоинства. То состояние, которое одному покажется недопустимым и унижительным, для другого будет выглядеть естественным и закономерным. Общество же, не имея достаточно ясных представлений о рабстве, запрещённого в законодательном порядке, лишено методов воздействия на решения судов и действенного стимулирования развития чувства собственного достоинства граждан. Во-вторых, понятие личности весьма сложно и многогранно. Человек, не ощущающий себя личностью, не находящий в себе волевых сил для развития собственного сознания и рефлексивной деятельности, может смириться с унижениями его достоинства, и рабство окажется для него обычным образом жизни, за пределами которой он не в состоянии представить своё бытие. Стало быть, для успешного решения проблем, связанных с работорговлей в России, необходимо чётко сформулировать само понятие рабства, законодательно его утвердить и руководствоваться в судебных решениях не мерой удовлетворённости граждан тем или иным состоянием их правового статуса, уровня, а конкретными, чётко прописанными положениями.

Впрочем, было бы неверно и несправедливо утверждать то, что в России не предпринимается никаких действенных мер для оздоровления правовой обстановки. Так, в Трудовом кодексе РФ была сформулирована достаточно ясная дефиниция *принудительного труда* (поправка внесена 1 февраля 2002 г.). Важно отметить, что в статье 127.1. Уголовного Кодекса РФ о торговле людьми (введена Федеральным законом от 08.12.2003 N 162-ФЗ) дано определение понятию торговли людьми, под которым рассматривается *купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации...* В статье 127.2. об использовании рабского труда (введена Федеральным законом от 08.12.2003 N 162-ФЗ) говорится о наказании за незаконное использование труда человека. Тем не менее в законодательстве нет чёткого, недвусмысленного определения рабства, а значит, преступник имеет возможность найти удобную «лазейку», и его окажется проще обвинить скорее в эксплуатации людей, нежели в торговле ими. Исходя из сказанного, можно утверждать то, что Уголовный Кодекс РФ нуждается в некоторой доработке, в уточнении таких понятий, как рабство, свобода и, соответственно, работорговля. Без ясных определений данных понятий деятельность суда окажется затруднённой, не настолько действенной, как подобает быть, в результате чего преступнику фактически может быть предоставлена возможность избежать ответственности за содеянное зло. Например, в статье 127 Уголовного Кодекса РФ предусматривается наказание за

незаконное лишение человека свободы, однако определения понятия *свободы* в законе нет; следовательно, сохраняется возможность субъективных трактовок действий подозреваемых, а сами потерпевшие могут понимать термин *свобода* в силу развития их индивидуального сознания и их представлений о чести и достоинстве человека.

Важно отметить то, что Россия признаёт Конвенции 1926 и 1956 годов о запрете рабства, и нормы, зафиксированные в данных документах, юридически действительны на территории РФ. Однако вызывает опасение и недоумение тот факт, что Российское государство для решения проблем свобод и неприкосновенности человека обратилось к силе закона, сформулированного в лоне иной культуры.

Тем не менее никакие законы не будут эффективными без развитого правосознания граждан. Строго говоря, в обществе закон тогда выполняется в должной мере, если люди с ним согласны и готовы его соблюдать даже в том случае, когда он ещё не зафиксирован в государственном законодательстве. Без высокого представления о личности и её достоинстве весьма проблематично дать определение рабству и тем более бороться с ним. Существует мнение о том, что большинство людей имеют лишь возможность стать личностями, но не являются ими по сути [1. С.29]. Стало быть, необходимо ввести в юридическую область ясное представление о личности, которое было бы объективным, логичным и общепринятым. Заметим, что, исходя из идеалистических теорий личности, не каждого человека можно назвать личностью. Важное значение имеет ясное понятие *личности* не только в биологическом, в психологическом, в религиозном, в научном и в философском контекстах, а также в ключе юриспруденции, исключая субъективные трактовки понятия личности. Непременным условием для понимания личности в любом смысле, включая и юридический, является её видение в свете чести и достоинства, в свете духовного благочестия. Только нравственная личность способна защищать государство и обеспечивать функционирование его институтов. Личность, сохраняя свою духовную целостность, способна узреть общественные нужды и пути их решения, а поэтому истинная нация стремится воспитать в своём лоне в каждом человеке личность. В таком стремлении выражается национальная забота не только о каждом человеке, как о микрокосме, но и о своём государстве. «Вне духовного состояния множества индивидуальных душ – государства нет и быть не может: государственное состояние людей есть прежде всего и главное всего их *духовное состояние*» [6. С.387].

В то же время стремление адаптировать представления о личности к юридической объективности в понимании термина «личность», имеющего в смысловом содержании, прежде всего, внутреннюю, духовную область, а значит, прямое отношение к степени развитости массового сознания, опасно тем, что идея *личности* окажется сведённой к уровню, по сути близкому к уровню идеи *индивида*. Такое положение дел может нанести существенный удар по культуре в целом, снизить нормативы развития человеческой личности и сориентировать духовный рост индивида на критерии развития сознания среднего человека. Поэтому столь важно либо чётко прописать область использования понятия личности, либо в юридической теории и практике заменить термин *личность* на

уже используемый термин юридического и физического лица.

Однако в любом случае, независимо от принятых определений личности, обществу необходимо выработать эффективные методы стимуляции духовного и интеллектуального развития человека. Здесь уместно обратиться к наследию знаменитых философов В.С. Соловьёва и И.А. Ильина, утверждавших, что истинным назначением государства является создание таких условий, в которых духовность человека развивалась бы наиболее интенсивно, а идея чести и достоинства личности занимала бы важнейшее место в аксиологическом ряду. В принципе эта мысль свойственна русской философской традиции в целом.

Следует также отметить то, что имеются серьёзные основания для укоренения в сознании граждан высоких представлений о чести. Это обусловлено, во-первых, в силу морального закона, существующего а priori. Во-вторых, в гуманитарном знании уже существуют ясные представления о чести, которые выработаны на основе их глубокого осмысления в различные исторические периоды. Так, архимандрит Платон даёт такое определение понятию *честь*: «Честь – это внутреннее, данное самому себе право оценивать себя и своё существование в категориях самоуважения». Объективными факторами, дающими право на честь, являются целомудрие и благородство. Целомудрие – идеальная аксиологическая норма природного состояния. Благородство – идеальная аксиологическая норма личностного состояния [2. С.185]. Главной идеей, которую мы будем далее анализировать, является то, что только та нация может искоренить рабство, в которой развито представление о чести и достоинстве человека.

Кстати сказать, слово *целомудрие* происходит от греческого слова, переводимого в значении *благоразумие*. Стало быть, отсутствие целомудрия есть противоположность благоразумию – предполагает безумие, что подчёркивается и в библейских текстах (Притчи 6 : 32). В условиях целомудренного мышления становится возможным формирование таких нравственных качеств, как доброта, ответственность, любовь. Однако сами по себе эти качества вне социальной среды остаются непроявленным и не востребуемым свойством человеческой природы. Как мы видим, в определение чести включено понятие *благородства*, предполагающее нравственное, ответственное отношение к окружающим людям. Полагаем, что предложенное определение, несмотря на кажущуюся жёсткость к ныне существующему обществу, обладает существенными достоинствами, ибо оно непосредственно касается природы человека как общественно-родового, так и индивидуально-духовного существа. Более того, такое определение чести предполагает глубокий самоанализ, являющийся основой для духовного развития личности и, следовательно, роста её представлений о чести и достоинстве. Данное понимание чести охватывает и личное, и общественное, приводит их в состояние гармонии и взаимообусловленности. Между тем в гармонии личностного и общественного достигается наиболее возможная полнота человеческой природы. В.И. Жуков весьма обоснованно, справедливо отмечает: «Индивидуальность, индивидуальное сознание не поглощается общественными отношениями. Социальный мир включает в себя и то и другое, сохраняя возможность для существования и «Я», и «МЫ», индивида и общности» [5. С.222]. Так и следование нормам чести предполагает единство

личного и коллективного, возможность позитивной реализации своих индивидуальных качеств в соответствии с потребностями общества, на благо своего Отечества.

Нормы чести особенно значимы для человека, претендующего на должность в государственном аппарате. Чтобы эта мысль стала очевидной, обратимся к самому термину *целомудрие*, в котором читаются два понятия – *целостность* и *мудрость*. Целостная мудрость, или целостное мировидение, предполагает способность личности избегать политики двойных стандартов, лицемерия. И.А. Ильин пишет так: «В сердце настоящего гражданина, а особенно истинного политика, государственный интерес и его личный интерес пребывают в состоянии живого неразложимого тождества» [8. С.245]. К этим словам следует отнестись внимательно, поскольку человек лишь с целостным, чистым мировидением сможет не только говорить согражданам о патриотизме и об уважении к праву, но и сам в своей повседневной жизни, следуя постулируемым им же идеалам, их утверждать в национальном сознании общества. Никогда нельзя забывать о том, что человек, возглавляющий страну или какой-либо социально-правовой институт, своим поведением задаёт обществу парадигму образа жизни. Вместе с тем личная нечистоплотность политика дискредитирует в глазах граждан и саму идею государственности. «Человек должен иметь нравственное право на те слова, которые он произносит» [9. С.96]. Удручающе и страшно, если в человеке, тем более в государственном муже, нет духовной чистоты. Речи такого должностного лица принципиально не могут иметь большого веса и вызывать уважение в обществе. Не менее значимое внимание следует уделять и ближним родственникам государственного мужа, поскольку ему будет гораздо проще защищать нормы чести, если ни у кого не будет повода уличить в бесчестье членов его семьи. Так, недостойное поведение членов дома представителей правящей власти является одним из оснований для освобождения от занимаемой должности. Значимость жены в деле легитимации власти государственного чиновника отмечается А.В. Скиперским [13. С.81-83]. Такое положение дел в значительной степени связано с традиционной формой легитимации власти, для которой принципиально важным «является сохранение сословной чести» [14. С.42].

Между тем только обострённое чувство собственного духовного достоинства человека может стать основой для роста его правосознания и решения проблем, связанных с нарушением прав личности. Наконец, без развитого представления о личности индивид окажется как в юридическом, так и в духовном смысле слова нежизнеспособным, ибо, как замечает В.Л. Иноземцев, в постиндустриальном мире основной функциональной единицей является сам человек [10. С.17]. Таким образом, для современного человека экзистенциально необходимо иметь ясные представления о личности, собственном достоинстве и чести, а также о путях развития индивидуального сознания, независимо от государственных, родовых или каких-либо иных внешних веяний. Причём необходимо учесть то, что здесь речь идёт не об обособленности человека, а о ярком проявлении и раскрытии личности, которая охватывает и индивидуальную, и общественную стороны её жизни. Личность, обладающая высоким представлением о своей чести, понимает и ценность своего духовного

содержания, а следовательно, способна узреть и соответственно оценить это содержание и в других людях. И.А. Ильин верно отмечает: «Если в основе уважения к себе лежит чувство собственного достоинства, то уважение к другому предполагает живое восприятие его духовности и его достоинства. Но для того, чтобы воспринимать в другом эти основные признаки человечности, необходимо иметь в себе самом орган и мерило для них...» [6. С.366].

Поднятая в данной статье тема, касающаяся чести и достоинства человека, затрагивает многие аспекты, грани бытия человека и общества, поэтому она весьма сложна и, в общем, универсальна. Несмотря на наличие чётких формулировок, данных понятию чести, каждое частное лицо это моральное качество представляет по-своему, в большинстве случаев исходя из собственных представлений и жизненных установок и опыта. Так, киллер, (этот англицизм для русской культуры – безликое понятие), то есть наёмный убийца, может себя называть «человеком чести», хотя, с точки зрения философской антропологии, он вообще человеком не является. Вместе с тем, сам факт того, что в обществе находятся граждане, способные запятнать себя кровью убитых ими людей ради собственной выгоды, материальных благ, указывает на глубокий кризис правового и нравственного сознания, наконец, свидетельствует о неспособности государства в полной мере решить главную задачу государственности вообще – содействие духовному росту граждан. Как известно, почти или абсолютно все Конституции стран содержат в себе прописанные нормы естественного права. Среди таких прав в контексте данного исследования выделим право на защиту своей чести и достоинства, что читается в 23-й статье Основного Закона РФ. В данном случае косвенно прописывается основной смысл государственности – создание таких условий, в которых духовный рост человека был бы наиболее вероятным и интенсивным. Духовность же мыслима исключительно в категориях чести и достоинства человека. Если последний нарушает или игнорирует требования чести, то он не сможет реализовать права на защиту чести и достоинства. Действительно, когда в индивиде нет чувства достоинства, в этом случае ему нечего защищать в себе и для него нет смысла в защите государства; а основная задача государства, главным образом, состоит в содействии духовному росту людей, в защите их чести. Бесчестье же приводит к деструкции базовых свойств природы человека, а стало быть, – к вырождению естественного права. В случае же утраты или размывания норм естественного права позитивное право теряет смысл, поскольку ему отныне в природе человека нечего защищать. Иначе говоря, чтобы позитивное право могло стать на защиту природы человека, важно, чтобы сам человек стремился к её сохранению. Потому-то столь необходима выработанная политика государства, направленная на правовую защиту ценностей культуры. Вне культуры право вырождается в мёртвый механизм, а материальные блага обернутся опасным соблазном и горестным, тяжким бременем и испытанием – причём как на персональном, так и на общенациональном уровнях. Обратим внимание на то, что обычно за каждым коррумпированным чиновником стоит его личная нравственная нечистоплотность, уязвимость в вопросах, относящихся к понятиям чести и достоинства. Именно о таких чиновниках И.А. Ильин пишет следующее: «Уязвлённый своей низостью, он жаждет унижить других...» [7. С.278].

Подводя итоги вышеизложенному, надо отметить: необходимы меры по защите такой фундаментной ценности культуры, как достоинство и честь (а стало быть, целомудрие) человека. В защите этой ценности осуществляется одновременно и защита государственности. Поэтому-то государство не имеет права снимать с себя духовную ответственность, обязанности этического характера; в противном случае и социальная политика будет лишь провоцировать потребительское отношение граждан к социально-правовым институтам, и экономический успех станет предпосылкой к бурному развитию таких негативных явлений, как работорговля, наркоторговля, алкоголизм... Вне духовной чистоты право деградирует, а законы станут антиправовыми.

Список использованной литературы

1. Алексеев А.Ю. Проблема зомби и перспективы проектов искусственной личности и искусственного общества / А.Ю. Алексеев, Т.А. Кураев, А.К. Тумасян // Новое в искусственном интеллекте. М, 2005. – С. 26-32.
2. Архимандрит Платон. Православное нравственное богословие / Архимандрит Платон. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 240.
3. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание – № 10. – 2003.
4. Гуревич П.С. Феномен деантропологизации человека / П.С. Гуревич // Вопросы философии. – 2009. – № 3. – С. 19-28.
5. Жуков В.И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований / В.И. Жуков. В 3 т. Т. 1. – М.: Логос, 2006. – 440 с.
6. Ильин И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин // Собрание сочинений. В 10 т. – М.: Русская книга, 1993. Т. 4. – С. 149-414.
7. Ильин И. Аксиомы религиозного опыта. – М.: АСТ, 2002. – 586 с.
8. Ильин И.А. О государстве / И.А. Ильин // Собрание сочинений. В 10 т. – М.: Русская книга, 1993. Т. 1. – С. 234-254.
9. Ильин И.А. Наши задачи / И.А. Ильин // Собрание сочинений. В 10 т. М. Русская книга, 1994. Т. 2, книга 1. – С. 496.
10. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В.Л. Иноземцев. – М.: Логос, 2000. – С. 304.
11. Колычев С.В. Проблема антропологической катастрофы в западноевропейской философии XX века / С.В. Колычев // Антропологические конфигурации современной философии. Материалы научной конференции. – М.: МГУ, 2004. – С. 115-119.
12. Рупова Р.М. Антропологические модели в социальной философии XX-начала XXI веков : автореф. дис. ... канд. философ. наук / Р.М. Рупова. – М.: РГСУ, 2008. – 26 с.
13. Скиперских А.В. Фактор жены в легитимации политического лидера / А.В. Скиперских // Современные наукоемкие технологии, № 4, 2005. – С. 81-83.
14. Скиперских А.В. Дискурс легитимации власти: герменевтика, теоретические модели, механизмы функционирования / А.В. Скиперских. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2008. – 186 с.
15. Смирнов С.А. Современная антропология. Аналитический обзор / С.А.

Смирнов // Человек. – 2003. – № 5.

16. Россия заняла первое место по работоторговле – Режим доступа: <http://www.jesuschrist.ru/news/2003/6/6/4034>; Россия заняла первое место по работоторговле – Режим доступа: <http://lenta.ru/russia/2003/06/06/first/>

Аннотация.

Данная работа посвящена проблеме защиты прав человека. Согласно мнению автора, для решения правовых проблем важно выработать ряд определений понятий правового характера, не получивших чётких дефиниций в законодательстве РФ. Наличие ясных, законодательно закреплённых определений позволит судам выносить решения, основываясь на общепринятых, объективных нормах, исключая субъективные трактовки таких понятий, как, например, свобода и рабство. В статье подчёркивается, что главной основой для решения правовых проблем являются высокие представления человека о чести и достоинстве личности.

Ключевые слова: человек, государство, право, рабство, честь, достоинство.

Summary

This article is devoted to the problem of defense of human rights. According to author's the opinion, to solve law problems it is necessary to work out a number of clear concepts, which are not in the justice of the Russian Federation. Presence of clear, law proved concepts lets the courts make right decisions, on the basic of general, objective norms and to avoid subjective interpretations such concepts as, for example freedom and slavery. The main basis for solution of the law problems is high consideration of a person about honor and dignity of personality.

Key words: human, state, law, slavery, honor, dignity.

УДК: 1 : 34

Статья издана:

Панищев А.Л. Честь и достоинство человека в свете естественного и позитивного права / А.Л. Панищев // Социальная политика и социология. – 2011. – №2.